знак. Рядом к/т "Художественный", построенный Шехтелем; творения его же рук — фонари и ограда, украшающие памятник Гоголю. В районе консерватории находился Никитский монастырь, по имени которого, возможно, был назван Никитский (в наст. вр. Романов пер.) В этом переулке, выходящем на Воздвиженку, две усадьбы Разумовских-Шереметевых. Около последней — зажатая зданиями домовая церковь Знамения Богородицы в стиле нарышкинского барокко. Таких шедевров, скрытых от глаз, в Москве немало. Рядом строится "супер-пупер" кинотеатр. Напротив здание музея архитектуры, расположенное в б. усадьбе Талызиных. У Н. Н. был заготовлен один из сюрпризов, которые она любила придумывать на своих экскурсиях. Заранее она договорилась с зам. директора музея Резвиным (какое-то время с 1997 г. он был и директором, а затем передал свою должность более молодому и энергичному человеку) о встрече, и дальнейшее время мы провели с ним. Он рассказал о владельцах усадьбы, построенной М. Казаковым, музей находился не в очень хорошем состоянии и реставрировался и внутри, и снаружи. Были и трещины в доме от строительства метро. Показал огромное количество плит, останков от Триумфальной арки во дворе усадьбы, "Трапезную палату" государева Аптекарского двора. Пройдя вниз по Староваганьковскому переулку, полюбопытствовали на макаревичевский богемный ресторанчик. В здании (ещё недавно!) военно-морской типографии Булгаков поместил неких героев своего романа, певших беспрерывно "Славное море, священный Байкал". К сожалению, ажурной ограды здания мы не застали (видимо, находилась в ремонте), но, в качестве компенсации, нам продемонстрировали на территории Пашкова дома глубокий колодец, чьи тёмные глубины, быть может, ведут к тайной библиотеке Ивана Грозного...

НЕформальная НАУКА

№4(14) · 2009

МОСКВА • ГРАФИК БЕЗ ГРАНИЦ

Как раз об одном преподавателе рассказывала Юля Жуля [сотрудница по РХТУ] сегодня, довольно циничном, особенно странно это для психолога-педагога. Она его выбрала в качестве научного руководителя. С удовольствием читаю Лилю Брик, её воспоминания о Маяковском. Впечатление о ней — удивительно сильно сильной личности. Пишет абсолютно "без соплей". Не знаю, как выразить лучше. Продолжу, возможно, завтра.

21–22.02.04

В четверг была на докладе Редькина. В пятницу был насыщенный день: ездила на Кутузовский, в ШРЧ (школа рационального чтения, там требовался учитель математики, кажется), но неудачно — они (на самом деле) хотят плату за обучение их методике решения текстовых задач — 36 часов. Сегодня я опять осталась без ученика! Какое-то невезение! И не звонят совсем. Побывала у мамы, записалась к стоматологу на 1 марта. Затем была на двух лекциях. Об одной запишу поподробнее: в ГМИИ — итальянская скульптура Возрождения: Донателло и Верроккьо. Две скульптуры полководцев. Один прижизненный (в Падуе), другой был заказан после смерти (в Венеции). Разница в 30 лет. И (по мнению экскурсовода или общепринятому) видна разница в изменении мировоззрения человека Возрождения. Привлекательные черты свободы приобретают со временем агрессивный, беспощадный, эгоистичный смысл, что ведёт к культу силы, тирана. Два Давида — сделанные для фонтана в двориках Медичи. Разница в выражении лиц также чувствуется. Давида Микеланджело, стоящего во Флоренции, жители прозвали гигантом. Далее "Райские двери" (так их прозвал Микеланджело) с необыкновенными барельефами. И головы (скульптуры) людей Возрождения. Мужские — полные чувства собственного достоинства (есть и Медичи) и женские — совсем другие, романтические, похожие на детские с круглыми лобиками (их выбривали). Женщины воплощали красоту как таковую. Отличался лишь один портрет (по всей видимости) поэтессы. Гробницы отражали стремление к славе (видимо, характерное для того периода). Головы простых людей похожи на тыкву и другие овощи. Далее зал Микеланджело. Моисей и фигуры четырёх времён суток. Конечно, мощь Микеланджело

Содержание

упомянуть об архитектуре Старого Баку!) и удачно разрешилось благодаря внезапно возникшему человеку из делегации МГУ, преподавателю славянской филологии, задержанному, по его словам, за то же, что и мы, и знавшему телефон секретаря хозяйки.

Нельзя не упомянуть и о рабочих моментах. Так, автор впервые вёл занятия по алгебре, чем положил начало процессу её припоминания. Приятно удивили студенты, которые прилежно учились и вели себя достаточно прилично, а в конце месяца даже пожелали сфотографироваться на память (первый случай за всю педагогическую практику!) Наконец, в качестве трофея от этой поездки осталось стихотворение, которым мы и завершаем наше небольшое повествование.

Чуднее, чем купанье в октябре
Для аксакала без иммунитета,
Чем южных див сиянье в серебре,
Короткое, как северное лето;

Сильнее, чем легенды о любви,
Наполнившие душу, словно чашу
В наш трезвый век, где ценность визави
Растёт подобно росту нефтебашен;

Стройнее, чем изысканный аль-джабр,
Спокойней, нежели сама природа,
Нам свежести вручающая дар
Сквозь вечный запах сероводорода;

Лишь то начало, что, рождая суть,
Себя возвысив, нас позвало в путь.

7-13 октября 2008, Баку

Кентавр. Скульптура А. Шумилина

с коммунистами). Так или иначе, но получилось, что мы его с ней отметили, и даже шампанским, что, само по себе, уже удивительно.

Помню, что ради укрепления рядов Сов. Армии на родившихся в 1966–68 гг. не действовало освобождение от армии на время учёбы в вузе, где была военная кафедра. Я знала одного студента, который писал своему руководителю Липатову письма из армии на математические темы. По-моему, очень романтично. К сожалению, в 90-е гг. руководитель умер от воспаления лёгких. Я думаю, что от избыточной нагрузки. К сожалению, из-за этого умерли, но в более позднем возрасте Рышков С. С. и совсем недавно Сидельников. А они были очень хорошими математиками. Но поскольку место Липатова освободилось, его ученику естественным образом было предложено это место на кафедре.

В это же время пришлось служить и брату, который окончил Суриковскую школу в 1984 году и, конечно, не поступил в институт,

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ

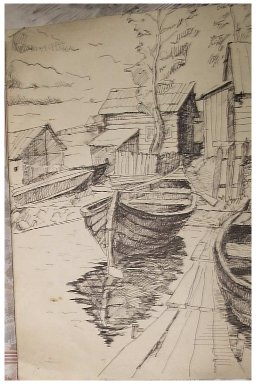
Отчёт о командировке (стихотворение с предисловием)

Черухин Д. Ю. (d.cherukhin@mail.ru)

7/10/2008–7/6/2009

Россия, переживающая эпоху неозастоя, собирания земель и закручивания гаек, всё дальше и дальше отправляет своих питомцев, отчего жизнь последних становится всё лучше и веселее. Вот, например, по благословению почившего патриарха Алексия, по всей околице Святой Руси стали возводиться храмы, в строительстве одного из которых, на Кубани, около пос. Ильич, довелось участвовать герою этого номера журнала — Александру Шумилину. (Заметим: что москвичу — околица, то автору этих строк почти и родина; родина — через пролив.) Автору, перешедшему на службу к московскому государю, также пришлось поучаствовать в собирании земель. С миссией расширения единого образовательного пространства он был отправлен на открытие и первый месяц работы филиала МГУ в Баку.

Надеюсь, что более красочное повествование об этой поездке ещё появится на страницах нашего журнала, ибо жена автора, продолжая традиции русского женского движения, разделила участь мужа и пробыла в Баку почти неделю. Мы же ограничимся сухим резюме. Что запомнилось? В первую очередь, конечно, море: купание, почти ежедневные прогулки по набережной, напомнившей автору его родной город — Керчь. Затем, комплекс мероприятий повышенной бюджетности, в числе которых: полёт на самолёте с пропуском через VIP-залы, посещение элитного театра, приём на даче хозяйки в курортном местечке Амбуран, над которой к тому же высится гос. флаг Азербайджана (хозяйка — сестра жены сына Гейдара Алиева, — сама пожелала возглавить филиал МГУ, а по легенде, сама же его и задумала).



Графика А. Шумилина

он в таком возрасте уже по-чёрному. Мы отдыхали 2 недели, и я не запомнила его за это время вполне трезвым ни разу. В компании он, соблюдая секретность, ничего не рассказывал, так что о тамошних ужасах слышала только окольно и, в основном, неконкретно. Но по его состоянию можно было предположить, что лучше ему было бы иметь более крепкую нервную систему. Впрочем, тогда много пили и многие. Так, в общем-то, было принято. Мне кажется, это даже трудно представить сейчас, насколько много.

Зимой 1985 г. в студенческие каникулы я навестила брата во Львове. Там мне уже удалось побывать по приглашению своей одногруппницы, и предполагалось у нас дома, что я смогу вновь воспользоваться прежним ночлегом. Но у подруги в семье случилось несчастье (умерла от тяжёлой болезни сестра), и останавливаться там было не слишком удобно, мне не хотелось говорить об этом дома, поскольку мама, конечно, была бы расстроена невозможностью морально поддержать брата. Так что я положилась на то, что мне удастся как-нибудь это устроить. Ехала я ненадолго, чуть ли не на одну-две ночи. И действительно, думая, что мне уже придётся сидеть на вокзале, неожиданно познакомилась с одним человеком, который в свою очередь познакомил меня со своим другом, у сестры которого и нашлось местечко. Все эти люди были старше меня лет на 10–15. И, конечно, мне было несколько боязно сомкнуть глаза ночью. Но семья из брата и двух сестёр оказалась очень дружной, и я заявить во всеуслышание. Хотя бы все будут знать и ничего хорошего не ждать. Зачем зря людей обнадёживать? Как-нибудь приспособятся и так.

Конечно, и МСХШ уже не та. Хорошо помню старое здание в Лаврушинском, когда приходила к брату на просмотры. Ещё не было памятника Третьякову. А в 1982 г. Третьяковку закрыли на 10 лет. Запомнилась защита дипломной работы в Суриковском в 1993 г. В отличие от защит в других вузах она проходила очень празднично и была похожа на вернисаж. Происходило это в мастерских на «Коломенской». Как сейчас, вижу Татьяну Лаврову, творчество которой очень люблю, красивую и довольную. Её сын учился с моим братом. Руководитель брата, Бондаренко (чья скульптурная композиция на Октябрьской пл. мне вполне нравится), к несчастью, незадолго до завершения дипломной работы умер. И работа заканчивалась уже под руководством достаточно молодого преподавателя, которому стиль брата нравился меньше. Скажем прямо, многие его работы редко доводились до конца. Мне он объяснял тем, что, если начинал что-то исправлять, то только портил. Видимо, это как набросок. Если сразу не получилось, то лучше начинать снова. Правда, в ту пору уже был общий стиль лепки, когда поверхность негладкая, а шероховатая, что-то вроде импрессионизма в скульптуре. Фигуры же узкие и длинные. Например, скульптуры О. Комова или Джакометти. Все же у Дж. слишком минималистичные работы и чересчур вытянутые. Не на мой вкус!

Для дипломной работы брат взял композицию старика и юноши, наверное, немного больше, чем в полный рост. Юноша немного склонился над сидящим стариком, а старик сидел, держа одну ногу так, что была видна его пятка. И эта деталь была несомненной находкой, хотя мне трудно сейчас объяснить почему. Это было связано с общей композицией, и, видимо, не было чем-то запланированным, хотя, конечно, трудно не вспомнить «Блудного сына». Цигалю, помоему, ужасно понравилась скульптура (как и мне, впрочем), поскольку он рассуждал о ней, как оппонент, минут 40, кажется, забыв о других. Впрочем, все происходило очень неторопливо. Люди перемещались из студии в студию, разговаривали, смеялись. Но Цигаля слушали с почтением. Напоследок он все же воскликнул по поводу

выходцами с Украины, но живущими уже здесь. Они, видимо, привыкли за 90-е годы у себя там, заграницей уже к другим нравам, вернее, отвыкли от советских. А может быть, в небольших городках проще с бюрократическими процедурами, можно обойтись и бутылкой водки, например. А здесь одной не хватит, да и вообще непонятно, куда с ней. Одних подписей сколько надо собрать! В общем, нервы у одного товарища сдали, просидев-простояв непонятно сколько времени, он стал громко возмущаться отчего-то на хорошем (!) английском. (Кто бы мог подумать!) Это подействовало, во всяком случае, привлекло внимание к проблеме, и нам также удалось воспользоваться этим, поскольку в данном случае армия не грозила, как остальным молодым людям в очереди, и осмотр был, в общем-то, формальным, никакой отмазки не требовалось. Общая абсурдность заведения весьма ощущалась, особенно, меня поразил сам паспортный отдел, где работали две женщины. Их вид был настолько колоритен, что вполне годился бы для съёмок в каком-нибудь военном комедийном сериале, причём, как впоследствии выяснилось, они были весьма предупредительны, по-своему, и оказались хорошими работниками (о чем нас предупредили в другом окне), но занялись они работой с нами не сразу, поскольку рядом с дверью было ещё и сквозное окошечко, в результате этого, было неясно куда вставать в очередь, и из-за этого периодически возникала путаница. На стене у одной из сотрудниц висело много грамот и чувствовалось, что женщина ими гордилась. Интересно, что начальники военкомата имели, в основном, украинские фамилии.

ЦДХ

Черухина С. Е. (chersvetlana@mail.ru)

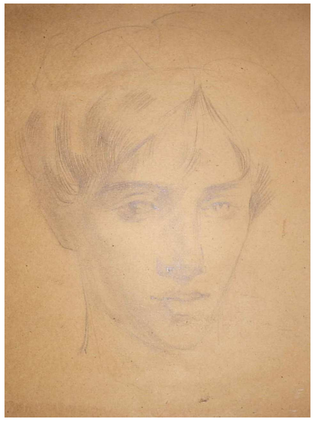
27/02/2009

Вторая заметка посвящена злободневной проблеме сноса Центрального дома художника.

Вот, уже даже в газете «Метро» пишут о сносе ЦДХ. Я подозреваю, чтобы привыкли. Или и неважно очень писать, главное, о чем-то из ряда вон!

Очень жаль, конечно. Мне очень нравились хрустальные люстры в Третьяковке. И просторы. В прошлом учебном году я посещала там лекции по современному искусству, к которому неравнодушна. Слушающих было не так много, человек 30, может быть. В основном, молодые люди. Лекции были очень интересными, приглашались различные специалисты, и можно было увидеть совсем новые работы или целые выставки на слайдах. Запомнился очень странный случай, произошедший в конце первого полугодия.

Одна из лекторов, рассказывавшая, в частности, о группе «Синие носы» и их известной картине про милиционеров (в точности в то время, когда и произошла вся эта неприятная раздутая история), как я сразу почувствовала, была чем-то очень огорчена и где-то в середине своей лекции вскользь упомянула о том, что, к сожалению, вынуждена по некоторым обстоятельствам на неопределённое время уехать заграницу и лекция её последняя. Рассказывала она на тот раз чуть более взволнованно, чем обычно, и ничего крамольного сказано не было. Я даже не сразу поняла, о чем это она. Мало ли какие обстоятельства! Но поскольку народу в зале было мало, я заметила, что кто-то вышел. Тоже ничего особенного. А ещё через некоторое время появилась женщина в милицейской форме (милиция сидит в охране Третьяковки) и села... послушать лекцию. И опять я не вдруг сообразила. А когда дошло, да ещё и по реакции девушки (она совсем приуныла, но держалась молодцом), стало уже



Портрет автора заметки

За работой

грустно и мне. Но подозреваю, что многие этих мелочей или не заметили, или не поняли.

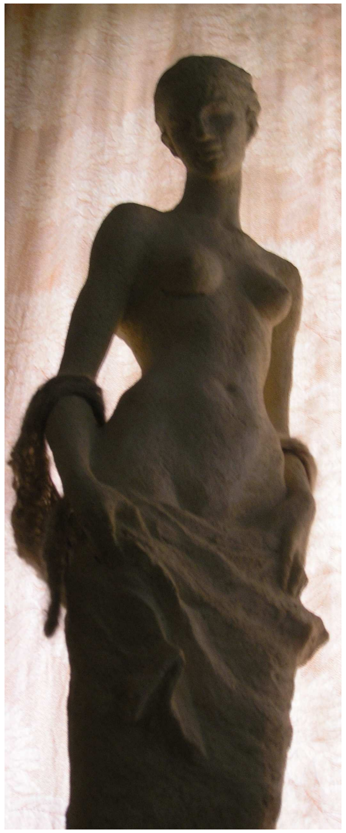
Но ладно, здание и территория ЦДХ огромны! А Дом скульптора? Просто смешно! Посмотрела интервью Казанского и Цигаля. Упрекать их в дележе имущества? Совершенно правильно И. П. сказал, что, если правительству не нужны базовые культурные ценности (академическое искусство), то пусть об этом так и будет прямо заявлено! Чего стесняться? Честно и хорошо. Не нужны. Замечу, что речь идёт уже не о «Синих носах». Кто бы о них особенно и узнал, если бы сами шум и не подняли?

А то, что же получается? Вроде бы и Академия живописи, ваяния и зодчества есть, а художники, по-моему, в основном, уезжают. Видимо, чувствуют, что все это здесь не надо. Ни современное искусство, ни классическое. Ни наука с образованием. Так надо и освоилась. Они работали на каком-то предприятии, кажется, инженерами, уходили рано, приходили поздно, жили обычной советской жизнью.

Следующее посещение брата было более необычным. Наступил май 1986 г. Да, конечно, кто-то что-то слышал о какой-то аварии в Чернобыле, но особенно никто даже не задумывался об этом. Другой же мой двоюродный брат ехал в это время на сборы по водному слалому в Яремчу и пригласил меня с подругой, поскольку места для жилья было достаточно. Мы поехали с подругой до Львова отдельно, остановившись на некоторое время там.

Когда решили взять обратные билеты до Москвы, обнаружили, что в свободной продаже их не было. Хозяйка предложила нам купить билеты по знакомству, но подруга отчего-то воспротивилась. И мы купили билеты до Киева. Конечно, мы хорошо отдохнули в Закарпатье, и даже побывали на г. Говерле или Говерляне, где лежал снег. Но надо было возвращаться. 14 мая должна была состояться предзащита диплома. Мы доехали до Киева. Там было достаточно жарко и пыльно. День мы походили по городу, осматривая достопримечательности. Вечером на вокзале (даже не помню, покупали ли мы какие-то билеты или нет) на платформе мы вошли в вагон и увидели, что в нём будут ехать солдаты, в страшном количестве и качестве. Тут подруга наконец-то проявила чудеса находчивости и настояла, чтобы нас пустили в другой вагон, и мы устроились вдвоём на верхней полке, хорошо, что не на третьей, которые все были заполнены до отказа. После достаточно безмятежно проведённого времени это возвращение домой было жутковатым, и подруга призналась, что она недооценила степень возможной опасности. У брата на аэродроме все было тихо, вроде бы направление ветра их не затронуло...

Ещё одно соприкосновение с армией произошло недавно в военкомате, где я помогала мужу менять военный билет. У него был старого, ещё советского образца, к тому же, украинский. Казалось бы, ну, что там помогать? Как бы не так. Не так все было просто, поскольку надо было пройти медкомиссию, а очередь выглядела ужасающе. В первый день я разговорилась с двумя, лет по 35–40,



А. Шумилин и его работы

пятки: «Ну, как же вы это нас!» Имея в виду стариков. Разумеется, это смотрелось несколько вызывающе, хотя композиционно и была оправдано. Жаль только, что скульптура не сохранилась, а лишь фотография.

как и большинство его одноклассников. Интересно, что в 1987 году набор будет расширен и всех желающих (не знаю, почему, в связи с начавшейся перестройкой?) примут. Правда, он хотел поступать в Строгановку; видимо, это ценилось больше. Суриковский был более ретрограден, что ли. Или же он предполагал, что в Суриковский поступить шансов меньше. Но отчего-то за компанию отнёс документы во МХИ.

Почему был расширен набор в армию? Возможно, в связи с войной в Афганистане? В 1979 г. я поступила в вечернюю школу при МАИ, и все практические занятия по физике мы слушали про военную обстановку. Откуда преподаватель знал так подробно? Слушал «Радио Свобода»? Не помню. Политикой, а тем более, военными действиями я тогда, да и сейчас мало интересовалась. Но некий ужас мне все же передался. Поэтому, когда от брата полгода не было вестей, родители, конечно же, волновались. Действительно, вполне могли и отправить в горячую точку. Но, возможно, в силу лёгкого характера или судьбы, помучившись где-то в Винницкой области, он был направлен во львовский аэропорт, где у него была даже своя каптёрка, поскольку он выполнял обязанности художника-оформителя. Могу сказать, что учёба в единственной средней художественной школе в Союзе никак не влияла на более снисходительное отношение. Его одноклассникам-художникам (а брат учился в группе скульпторов) повезло меньше. Они здорово обмораживали руки на далёком Севере. Поскольку и физическое здоровье их было похуже и менее общительный характер, то им пришлось совсем несладко. Один его приятель погиб вскоре после прихода из армии (выбросился из окна; брат, кажется, об этом до сих пор не знает). То ли он был сломан уже в армии, и причина тут же нашлась: какая-то непонятная драка. То, что в армии заставляли жевать, например, носки — это совсем не шутки. Или, например, молодой человек из нашего дома, не самого боевого вида, попавший в Афганистан. Он жив. Возможно, родители постарались вызволить его через какое-то время, но видно, что отпечаток остался на всю жизнь. Ходит он исключительно в чёрной кожаной одежде. Также я была немного знакома с молодым человеком из семьи военных, поехавшим служить туда из карьерных соображений. Пил

Филиал МГУ в Баку

Со студентами

Конечно, поражает Новый Баку — множество строящихся высотных домов, в одном из которых нас разместили (по КПД от продажи нефти Баку может посоперничать с самой Москвой). Условия были, с одной стороны — шикарные, а с другой, учитывая полупрозрачность двери комнаты и наличие соседа-азербайджанца, немногим лучше общежитских. Из неприятно-познавательных моментов стоит отметить двухчасовое пребывание в полиции: оно возникло из-за снимка дома напротив посольства США (конечно, нельзя не

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Уходящие праздники

Черухина С. Е. (chersvetlana@mail.ru)

24/02/2009

Мы публикуем подборку заметок, первоначально размещённых автором в своём Живом Журнале (http://tunna.livejournal.com) и так или иначе связанных с братом, Александром Шумилиным. Первая заметка приурочена к 23 февраля, её тема — армия.

Конечно, песенка кавалергарда из «Звезды пленительного счастья», возможно, и не совсем подходит к Дню защитника Отечества, как и сам фильм, но все же военная тематика там присутствует. Во всяком случае, сегодня мне почему-то вспомнился этот фильм.

Кавалергарда век недолог,
И потому так сладок он.
Поёт труба, откинув полог,
И где-то слышен сабель звон.
Ещё рокочет голос струнный,
Но командир уже в седле...
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле! И т. д.

Фильм, кажется, показывали по ТВ летом, и я немного посмотрела его... Не так давно (в 2004?) мы сходили в Центр Мейерхольда на пьесу Арто, где с покойным В. Гвоздицким играл и Костолевский. Разумеется, в фильме есть и другие замечательные актёры, но вот запомнился мне именно он.

Да, недолог век, недолог! Вот и сам праздник, как мне сообщила тётка, вроде бы празднуется последний раз, а потом его куда-то перенесут, как 7 ноября. (Дима предположил, что это ради борьбы

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Дневник с комментариями автора. Часть III

Черухина С. Е. (chersvetlana@mail.ru)

25/04–8/06/2009

Мы продолжаем публиковать дневниковые записи, выполненные в 2003–04 годах и снабжённые современными комментариями автора; предыдущие публикации в № 1 (2007) и № 3 (2009).

17.02.04

Да, много всего прошло с прошлой записи. сейчас мои финансовые дела, мягко сказать, пошатнулись. (Зарплата моя — 1800 р.) Так что надо мне иметь до прожиточного минимума не менее одного ученика. Пока что один есть. Но желательно ещё одного-двух. Но лучше об интересном. Вчера я побывала на лекции некоего Герцмана Евгения Владимировича, доктора искусствоведения — об античной музыке. [Там был и покойный Пригов]. Дальнейшие лекции посетить не удалось — свои занятия. Взялась за книжку Финдейзена на эту тему. [Интересно, но так и не дочитала, по обыкновению.]

Осенью мы с Димой с удовольствием походили в Пушкинский музей (ГМИИ) на лекции (как раз!) по античному искусству. Сходили в музей Рериха в оптический театр на лекцию о Термене. Лектор С. Зорин произвёл неоднозначное впечатление [что связано с большой долей уже непонятной самодеятельности и пафосного энтузиазма]. Но какие-то сведения мы почерпнули, купили книжку о Льве Термене и кассету с исполнением на терменвоксе Клары Рокмор. Понравился фильм Дрейера "Страсти Жанны Д'Арк", фильм о Сильвии Платт (в главной роли — Гвинет Пэлтроу). Были на экскурсии по ул. Казакова. Очень понравилось. Прочитала мемуары В. Ярхо "Внутри и вне Садового кольца". Он работал в Ин-Язе.

Неформальная наука. — М.: График Без Границ, 2009. — № 4. — 20 с.

Журнал публикует произведения различных жанров, в том числе: научные и научно-популярные статьи; исследования, не признаваемые официальной наукой; дневники, мемуары, художественную литературу. Основное назначение журнала — публикация произведений, которые по тем или иным причинам не могут быть опубликованы в других изданиях.

Неформальная наука
журнал, 2009, № 4

Компьютерный набор авторов
Редактор: Светлана Черухина
Вёрстка и издание Дмитрия Черухина

Неформальное некоммерческое издательство «График Без Границ». Номер свёрстан в системе TEX, подготовлен к печати 08.06.2009. Объём 1,25 п. л. Тираж 5 экз. Напечатан на принтере.

просто поражает. Последняя скульптура — смерть Христа, фигура которого как бы охватывает весь мир. Необычна фигура Богоматери с умершим Христом на руках. Затем побывала в Музее Рериха на лекции Ю. Линника из Петрозаводска о мистерии звука и цвета. В общем, понравилось.

23.02.04

Опишу вчерашнюю экскурсию по Воздвиженке, которую вела Наталья Николаевна [я набираю эти строки на следующий день после празднования 210-летия Пушкина, вспоминая его жену и ещё одну необычную тёзку, маму одноклассника брата Коли Иванова, полностью посвятившую себя сыну]. Началась она на "Кропоткинской". Н. Н. рассказала, что всегда начинает свои экскурсии с посещения ХХС и иконы "Николая-угодника". Эта икона располагается справа от алтаря, и Н. Н. посоветовала посмотреть на неё. Прошлись по Пречистенскому (Гоголевскому) бульвару до памятника Гоголю (второму по времени создания). В детстве Гоголя его товарищи звали "таинственный Гоголь", и эта черта хорошо отражена в скульптурном портрете. Вначале он работал переписчиком, имея красивый почерк. И как-то раз попросил свою мать прислать каких-нибудь необычных историй из жизни народа. Так появились удивительно поэтичные "Вечера на хуторе близ Диканьки". Сочиняя, он ходил по комнате, в лицах артистически изображая всех действующих лиц своей истории. Булгаков писал о нём: "Учитель, накрой меня своим каменным плащом". Пророчество-просьба сбылась: один из камней надгробия Булгакову был взят с могилы Гоголя.

На постаменте первого по времени памятника (к 100-летию дня рождения Гоголя) ск. Андреева изображены сцены из жизни гоголевских героев. Тараса Бульбу позировал сам Гиляровский, который выпустил позднее книжку о Гоголе. После смерти Гоголя студенты несли его гроб на руках для отпевания в Симеоне Столпнике. Там же (похоже) венчались и П. П. Шереметев и П. Ковалёва-Жемчугова. Около Арбатской пл. в память снесённого храма св. Тихона на его месте возведён храм-часовня свв. Бориса и Глеба, на месте же бывшей Борисоглебской церкви находится памятный